

СТО ДНЕЙ В ЧЕРНОБЫЛЕ

В конце октября 1987 года в цех подготовки составов пришло письмо из Всесоюзного штаба по ликвидации последствий Чернобыльской аварии, и цеховики передали его в редакцию.

«Участвуя в выполнении важной государственной задачи по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, — говорилось в письме, — в необычно сложной обстановке работник вашего цеха Ю. И. Медянкин проявил высокую политическую сознательность и морально-этические качества, уверенно прошел испытания — на мужество и стойкость».

Я отыскала Ю. И. Медянкина по телефону, попросила зайти в редакцию, и он согласился как-то неожиданно легко и просто: — Хорошо. Если вам

удобно, я приду завтра перед работой.

Бывает у вас ощущение, что человека, с которым разговариваете не больше получаса, вы знаете давным-давно, чуть ли не с детства? Именно такое чувство осталось у меня от первого знакомства с Юрием Ивановичем. Высокий, широкоплечий, крепкий, он был немногословен, стеснителен и в то же время искренен.

Писать о нем оказалось сложным делом: в цехе Медянкин начал работать только весной 87-го года, а уже в июле его призвали в армию на передовую. Затем, после короткого инструктажа направили в Чернобыль и целых три месяца — ровно сто дней — он находился

там вместе с другими, такими же, как сам, 30-летними солдатами запаса. Работали в зоне повышенной радиации, а значит — повышенного риска для здоровья и жизни.

Правда, если уж быть точной, о риске постоянно спрашивала я, а Юрий Иванович на все вопросы отвечал очень буднично, ничего особенного в такой работе не находя. В основном на ликвидации аварии были его ровесники, то есть люди женатые, имеющие детей. Все меры предосторожности принимались: спецодежду меняли ежедневно после выхода из опасной зоны, каждый день ходили в баню смывать с себя радиоактивную пыль, да и приборов было достаточно, медицина

работала... Ну, а напряженье, конечно же, побольше, не то что на «гражданке». И порядка тоже было немного больше.

Он рассказывал, и такая спокойная, добрая сила исходила от этого человека, что невольно подумала: такие, как он, от любой беды защитят — наверное, хорошо и уверенно чувствует себя рядом с ним жена, а сыновья растут настоящими мужчинами...

Юрий Иванович Медянкин ушел на работу, а в нашей газете появилась вскоре небольшая зарисовка «Позиция» («ММ» — 7.11.87). Недавно, листая старые подшивки, наткнулась на эту зарисовку и сразу решила позвонить в цех подго-

товки составов: как-то там живет, как работает наш магнитогорский «чернобылец»? Здоров ли: ведь мы знаем, как коварна радиация и как опасен контакт с радиоактивной пылью. Мы сейчас обычной пылью страшимся, в почве то нитраты, то еще что-нибудь вредное находим, а тут человек, можно сказать, в самое пекло ходил — в зону повышенной радиации...

В середине февраля Юрий Иванович Медянкин снова зашел к нам в редакцию: как в первый раз, перед сменой с трех. Кажется, он совсем не изменился за эти три года: все та же «кошачья сажень» в плечах, та же неспешная походка, тот же спокойный негромкий голос. Отвечает с улыбкой:

— Здоровье? Да не жалуюсь — по-моему, все нормально. Да ведь нас проверяют регулярно, на особом учете держат в поликлинике. Работаю? В той же бригаде, куда сразу пришел. Привык, со всеми лучше познакомился. Радиоактивная пыль? У нас в ЦПС своей пыли хватает — особенно наверху, на кране...

Подросли сыновья: Костя 12, в шестой класс ходит, Максиму в декабре исполнилось шесть лет. Жена Людмила Михайловна по-прежнему работает в детском саду воспитателем. Живут вчетвером в однокомнатной квартире, надеются в этом году переехать в трехкомнатную: благодаря Чернобылю Медянкин в особом списке на жилье, как говорится, нет худя без добра. Ну, а Чернобыль? Вспо-

минае... шива... ос... какой... поме... INSTR... точно... круго... дисци... кажде... ли... стекл... тольк... нутри... логич... Воз... ку, ка... валист... вания... юсть... ка, ро... в Дж... лет з... шая м... та. У... расст...

Возвращаясь к напечатанному

«ХОЧУ ВНЕСТИ ЯСНОСТЬ»

На статью «... И он объявил голодовку» стали появляться отклики. Это вынуждает меня, героя этой публикации, внести некоторую ясность в суть конфликтной ситуации, описанной газетой. Думаю, я имею на это моральное право. Тем более, что приказ по комбинату, подписанный и. о. генерального директора А. И. Стариковым, почти расставил все точки над «i».

Итак, в приказе по ММК старшему мастеру нагревательных колодцев М. В. Плешивцеву за грубое нарушение правил техники безопасности при остановке колодца на ремонт и др. нарушениях объявлен строгий выговор. Автору этих строк за применение открытого огня при отогреве задвижек объявлен выговор. Жестковато для правдоискателя — наказание лишь на порядок ниже, чем у одного из главных виновников конфликта, махового нарушителя ТБ, старшего мастера М. В. Плешивцева.

Теперь читателю будет проще разобраться в том, что же побудило меня прибегнуть к одной из крайних мер выражения протеста — голодовке. И в этой связи оценить ответы руководителей цеха, прозвучавшие в известной публикации «ММ» 2 февраля на вопросы корреспондента:

«— Так против чего эта акция? — спрашиваю у собравшихся: начальника цеха В. Г. Щурова, секретаря парторганизации Ю. Н. Попкова, зам. председателя цехкома В. С. Турова.

— Мы и сами не знаем. И в беседе с Баклаковым так и не смогли это выяснить».

Это ложь! Судите сами. 16 января в 11.30 ст. нагревательщик Л. Ф. Троицкий передал мне задание ст. мастера М. В. Плешивцева остановить колодец на ремонт. Именно передал. С некоторыми оговорками я эту работу выполнил к концу смены, т. е. к 16.00. Я старшему мастеру докладывал, что в магистрали нет пара для пропарки газопровода с одновременным отогревом газовых задвижек. Плешивцев сказал, чтобы я отогревал задвижки газовым факелом.

Почему с оговорками? Да потому, что Плешивцев принуждал выполнять работу по остановке колодца на ремонт с грубейшими нарушениями

правил ТБ. Об этом знает каждый, кто связан с нашим производством. На следующий день, 17 января, на сменно-встречном собрании тов. Плешивцев красочно представил, как я «упирался», прежде чем выполнить работу. Выступая таким образом перед людьми, Плешивцев фактически обучал присутствующих нагревательщиков неправильным, опасным приемам выполнения данной работы.

Теперь посмотрите, какая была реакция начальника цеха В. Г. Щурова на это выступление: «Пишите докладные, будем увольнять Баклакова». Увольнять? За что? Такое заявление начальника цеха по сути утвердило выступление Плешивцева. Круг замкнулся.

В тот же день утром у меня состоялся разговор с начальником цеха. Убедившись, что мы разговариваем «на разных языках», я заявил, что в знак протеста против некомпетентного, более того, преступного действия руководства цеха объявляю голодовку. Об этом же публично сказал и на сменно-встречном собрании. 19 января, 20-го числа приступил к голодовке.

Теперь о машине. Вначале о некоторых неточностях, допущенных в статье. «Пошел в наш СТК и говорю: давайте, ребята, обсудим этот вопрос. Не втихую сделал, а мог бы получить машину, а потом пусть говорят».

На самом деле было так. После того, как отнес бумаги в профком, на следующий день подошел к председателю цехкома и сказал, что может быть скандал, т. е. дело сделано без СТК. На что он ответил: «Потом пусть скандалят». Как в этой ситуации я должен был поступить?

Второе. Свое намерение о выходе из КПСС я не скрывал и не раз говорил об этом на партсобрании. Мотивы: коммунизм — утопия, а значит КПСС не имеет будущего. Какой же смысл продолжать членство? Об этом я и заявил на отчетном партсобрании цеха 25 сентября прошлого года. Позже, в октябре, секретарь партбюро попросил написать заявление о выходе — без него нельзя, что я и сделал. Таким образом, с 25 сентября я беспартийный.

Итак, машина. Я не скрывал, что мне нужна машина. 14 мая мне сказали: принеси паспорт. Подготовили бумаги, и я отнес их в профком. При чем здесь я?

Далее: «... когда последний раз на собрании распределяли автомашины, как он людей обгадил!» Не на собрании, а на СТК. 22 июня прошлого года я сказал, что один из сонскателей Н. И. Новоселов совершил прогул, а другой — Л. Ф. Троицкий — его покрывал.

Сразу же после 22-го числа Троицкий написал заявление и начался сбор подписей о нежелании работать со мной. Таких набралось 12 человек. Потом, со слов В. Г. Щурова, их оказалось 15. На бригадном разборе моего «дела» в октябре это заявление не получило поддержки у остальных членов бригады.

Вот, собственно, и вся «машинная» история, которую руководство цеха в беседах с корреспондентом постаралось поставить в основе возникшего конфликта. И не безуспешно. Даже работники нашего цеха, прочитав публикацию в «Металле», считают, что причина конфликта — «Волга».

8 февраля начальник цеха на сменно-встречном собрании говорил о состоянии ТБ на комбинате. У меня, например, создалось впечатление, что он очень озабочен этим и действительно боится за дело. Задаю вопрос: какие меры приняты или будут приняты по случаю, прошедшему у нас 16 января? В ответ В. Г. Щуров представил дело так, что во всем оказался виноват я, напрочь «забыв», что работа выполнялась с нарушениями правил ТБ не по моей вине. Я был этим шокирован. 12 февраля я возобновил голодовку.

В заявлении на имя генерального директора комбината я выдвинул требование об освобождении от занимаемой должности М. В. Плешивцева как человека безграмотного во всех отношениях. Результат этой акции — упомянутый выше приказ по комбинату. Второе — обещание создать комиссию по проверке поставленных мной вопросов.

А БАКЛАКОВ, нагревательщик обжимного цеха № 1.

ставлена возможность высказаться трем «главным действующим лицам»: А. В. Баклакову, руководству цеха и коллективу бригады. Однако каждый прочел материал по-своему. Так, наверное, и должно быть.

Н. БАРИНОВА.

Реформа экономики

Депутатская группа металлургов собралась для того, чтобы обсудить вопросы разгосударствления и приватизации не потому, что это сейчас стало модным поверием, а именно потому, что вопросы действительно назрели. Время новых перемен настоячиво уже стучится и в «ворота» комбината, хотя там, за этими «воротами», готовность к переменам такова, что еще совсем немногие пока видят даже разницу в понятиях «разгосударствление» и «приватизация».

И тем не менее вопрос надо обсуждать, дабы к тому времени, когда понадобится принимать решение, уже не стояли такие дилеммы: выкупать предприятие или объявить его коллективной собственностью? Вступить в долю с государством или с предприятиями — поставщиками сырья? И множество других.

Как было отмечено на собрании, объявить ММК коллективной собственностью — проще простого. Объявить можно что угодно. Но вот сделать это на законных основаниях пока нельзя. Нет юридического механизма перехода из собственности государственной в коллективную. Он едва ли появится

ДЕПУТАТЫ — О С

раньше, чем начнет действовать фонд государственного имущества. Говорить сейчас о выкупе тоже весьма проблематично. Комбинат оценивается в три миллиарда рублей. Недавний обмен 50- и 100-рублевых купюр показал, что металлурги не такой уж богатый народ, как об этом принято думать. И если им удастся выкупить комбинат, то не очень скоро!

Судя по всему, процесс разгосударствления будет проходить в несколько этапов. Первый — уход от монополизма, безраздельного господства министерства, представителя собственника — практически уже начался. Если в снабжении и распределении ресурсов все еще сохраняется старая административная система, то в ряде других областей рычаги центра значительно ослабли, либо уже бездействуют. К примеру, концерн, в который комбинат, как известно, вошел по приказу министра, до сих пор не получил с комбината ни копейки. Хотя в былые времена банк перечислил бы необходимую сумму по первому требованию

сверху. Теперь же — в самое ближайшее нистерство станет ко нем будут трудиться чести. В Минчермете мете было 2600 служ пристальный взгляд следил за каждым нау и каждой гайкой. У человек, надо полагать возможности не будет, и заниматься более общекорпоративными проблемами

Приватизация собственности, вероятно, самым этапом. А пока на комбинате началось создание материальной базы с передачей собственности коллективу выкупа. Три таких предприятия в СМУ «ЖИ» одному в УГМ и УГЭ, в титановом производстве создается также наладка мобильных стекол и отходов коксохимии.

Одним из веских аргументов, что на ММК до сих пор еще очень далеко, как с собрания, является не

Я свой референдум начал

НАДО СМОТРЕТЬ В КОРЕНЬ

За все времена существовавшая Российской империи и Советского Союза 17 марта впервые будет проведен всенародный референдум. Граждане страны будут должны ответить на вопрос: быть или не быть Советскому Союзу единым государством. Официально, в бюллетенях, этот вопрос звучит несколько шире, что и послужило причиной нападков на союзный референдум в средствах массовой информации. Появились нарекания на его постановку: дескать, сформулирован он натянуто и непонятно.

Если не вникать в суть вопроса, а читать его чисто механически, то кое-кому он действительно покажется сложным. С учетом сложной политической обстановки в стране в вопросе референдума нашли отражение определенные условия и гарантии будущей федерации. В нем оговорены: государственное устройство — социализм, формы власти — Советы, даны гарантии республикам равноправия и суверенитета, гарантированы права и свободы людям разных национальностей, подтверждено обновление федерации, как я понимаю, на основе нового союзного договора.

Ряд противников референдума расценивает его, как попытку М. Горбачева укрепить свой

пошатнувшийся авторитет. На это можно ответить, перефразируя известное выражение: «Горбачевы приходят и уходят, а Советский Союз остается». Говоря на референдуме «Да», мы будем голосовать не за поддержку того или иного государственного деятеля, а за сохранение уникального государственного образования — Советского Союза.

В день референдума каждый человек должен будет сам определить свою позицию. Или он за сохранение единого, могущественного, уважаемого в мире Советского Союза, или он за растаскивание Союза на удельные княжества, в которые для наведения «цивилизованного порядка» можно будет ввести войска, как это делалось в Гренаде, Панаме...

Что касается лично меня, то на референдуме я зачеркну «нет» и оставлю «да». Это «да» — не всплеск моих эмоций, а результат моего убеждения в правильности сделанного выбора.

Если вспомнить многолетнюю историю Российской империи, то она говорит о стремлении всех российских царей объединить в одно государство все народы и народности, проживающие вокруг России. Оче-

видно, в этом они видели залог процветания и могущества державы? Не могли же они все ошибаться?

Итого второй мировой войны, неспособность народ разобщенных европейских государств противостоять фашистской Германии. В то же время народы, объединенные в Советский Союз, выстояли и победили. Здесь сработал эффект «пучка прутьев»: прутья в пучке более прочны, чем каждая прутья в отдельности.

Провозглашая свой суверенитет, республики потребовали свою долю из союзного золотого запаса. Из школьного курса истории я твердо усвоил: любая дележка общего золотого запаса понижает обороноспособность. Я не хочу, чтобы мне, моим детям или внукам пришлось участвовать в такой всеобщей «поножовщине», тем более — в ядерной.

К. КРЫЦ
гражданин Советского Союза

